

Глава 70: Подожди, пока не станешь хорошо известным.

Услышав ответ Фан Чжао, те, кто подслушивал в гостиной, чуть не рассмеялись.

Все они знали, что прадедусшка Клык ненавидит слышать, когда молодое поколение упоминает об играх. Случайные игры - это прекрасно, но вот зависимость от игр - это просто трата жизни.

Прадед Фан чувствовал себя немного подавленным. Из-за того, что этот мальчик наконец пришел навестить их спустя все эти годы, он намеревался дать Фан Чжао накопившиеся за 10 лет красные пакеты, но, услышав его ответ, он больше не был в настроении сделать это.

Увидев, как брови ее мужа поднимаются, прабабушка Фан похлопала его по спине, а затем посмотрела на Фан Чжао. Она совсем не сердилась; вместо этого она любезно сказала Фан Чжао: «Мы чувствуем облегчение от того, что у тебя все хорошо. Начало работы вскоре после окончания учебы не всегда гладкое, не возникли ли у тебя какие-нибудь трудности?»

«Да».

«Ах?»

«Я не слишком хорошо знаком с военной службой. Не могли бы вы рассказать мне обо всех ваших впечатлениях, полученных на борту Сириуса за все эти годы?» - спросил Фан Чжао.

Прабабушка Фан подумала, что Фан Чжао собирался воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться за помощью. Среди всех их потомков многие, кто редко приходил в гости в обычное время, прибегали за помощью, когда сталкивались с проблемой, которую они не могли решить сами.

Прабабушка видела слишком много таких потомков, поэтому, когда Фан Чжао сказал «Да», ее сердце немного разочаровалось, но следующие слова Фан Чжао удивили ее.

«Опыт на Сириусе?» - старушка внимательно изучила своего правнука, сидящего перед ней, задаваясь вопросом, действительно ли Фан Чжао хотел узнать об опыте двух старцев или он собирался использовать эту тему, чтобы попросить помощи в отношении военных назначений?

«Когда мы говорили о военной службе, Второй дядя упомянул, что вы оба служили на борту Сириуса, и мне стало немного любопытно, - Фан Чжао посмотрел прямо в глаза прабабушки, а его глаза были полны серьезности, когда он продолжил, - Я предполагаю, что период конфиденциальности уже прошел».

Прабабушка Фан отвлекла свой пристальный взгляд и вспомнила те дни. Хотя это было давно, когда она попыталась вспомнить, ее воспоминания были на удивление ясными и отчетливыми. Когда Сириус был отправлен в отставку, все те, кто служил на его борту, также получили некоторые записи и фотографии.

После выхода на пенсию, когда прабабушка Фан не имела ничего общего, она взяла с собой эти старые видео и фотографии для просмотра. Таким образом, даже если бы она решила забыть об этом, она не смогла бы этого сделать. Существование видео и фотографий должно было напоминать людям об их прошлом опыте. Даже если прошло 100 лет, благодаря наличию видео и фотографий воспоминания были более яркими.

«На Сириусе все эти годы назад ...»

«Ты должен спросить меня об этом вопросе, ведь я потратил больше времени на Сириусе, чем с ней. Тогда, во время моих дней в армии на борту Сириуса, я был примерно твоего возраста. Тогда ...»

Прабабушка Фан только начала говорить, когда прадедущка Фан больше не мог этого вынести и прервал свою жену. Он перескочил от Фан Чжао к своему военному опыту на борту Сириуса. Брови, которые недавно собирались выстрелить назад, теперь взлетели вверх.

Космическое пространство отличалось от армии или флота. Непредсказуемость была гораздо выше, и неожиданные кризисные ситуации могли произойти в любой момент. Именно по этой причине многие люди придумывали всевозможные методы, позволяющие их детям оставаться на планете для их военной службы.

Но Фан Чжао был другим. Его прежнее поле битвы находилось на суше; он никогда не испытывал прелести космических путешествий. До своей военной службы многие люди получали опыт от своих родителей. То, что было доступно в Интернете, было ограничено, и в основном это была только правительственная информация. Было очень мало личной информации, поскольку персонал службы космического пространства должен был подписывать соглашения о конфиденциальности, и даже после истечения срока соглашения, они говорили только о том, что итак все знали. Только их ближайшие родственники или надежные друзья могли бы услышать правду и их истинные мысли.

От второго дяди Фан Чжао слышал немного. Однако опыт военной службы второго дяди был более обыденным. С другой стороны, впечатления его прадедущки были полны взлетов и падений. Во время службы в армии они получали достойные служебные награды, и когда служба была завершена, они решили остаться с военными. Прадед служил и достиг полкового звания, и мог бы подняться еще выше. В то время он становился старым и, к сожалению, должен был перейти на гражданскую работу в правительственное управление города Яньбэй, до самого выхода на пенсию. Однако для прадедущки Фана его жизнь во время работы в правительственном управлении города Яньбэй не отличалась от его образа жизни после того, как он ушел в отставку, как он часто вспоминал. После выхода на пенсию он часто доставал свою коллекцию медалей и рассказывал жене о «тех днях»

Прадедущка Фан особенно любил говорить с людьми о своем «тогдашнем» военном опыте. Жаль, что большинству его потомков не нравилось слышать эти истории. Несколько членов младших поколений были немного более любопытными, но как только они начали прислушиваться, их ум блуждал, и, таким образом, прадед Фан не продолжал рассказ.

Прадедущка восторженно рассказывал, заливая все слюной. Рядом с ним, прабабушка держала модель Сириуса, показывая и рассказывая Фан Чжао, на каких частях корабля происходили события, о которых рассказывал ее муж.

Прабабушка Фан в то же время продолжала наблюдать за Фан Чжао. Она узнала, что Фан Чжао не специально поднял эту тему, чтобы привлечь их внимание, а на самом деле внимательно слушал!

Прабабушка Фан почувствовала, что этот правнук был немного странным. Увидев двух старейшин, он не чувствовал себя неуютно и не нервничал. Услышав военные впечатления своего прадеда, он продолжал вставлять свои собственные слова, каждый раз подчеркивая важные моменты. Это привело прадеда Фана в восторг, и он не прекращал говорить, даже когда его рот стал сухим. С этим прабабушка Фан почувствовала себя так, словно они не разговаривают с правнуком, а скорее, болтают со старым другом своего возраста.

Фан Чжао наполнил чашки рядом с ними теплой водой, прежде чем передать их двум старшим.

Прадед Фан сделал глоток, а затем отобрал несколько фотографий, которые он спрятал: «Ты когда-нибудь видел этот пистолет? Именно когда мы были на добыче на чужой планете, мы столкнулись с атакой организма с этой планеты ... Он съел двух членов нашего отряда, и я использовал этот пистолет, чтобы убить его. О. И еще есть ...», - несколько фотографий изображали прадеда Фан, держащего пистолет, когда он был молод. Некоторые из них были одиночными кадрами, а другие - групповыми фотографиями.

«Тем не менее, из всех, кто изображен на этом снимке, только этот пистолет и следовал за мной на протяжении всей моей карьеры и после отставки».

Фан Чжао пригляделся. Это был черный, настолько черный, что казалось, что он излучает холод. Не большой, он казался слегка низко-профильным.

Наблюдая за взглядом Фан Чжао, который был прикован к пистолету, на лице прадеда Фана появилось гордое выражение: «Завидуешь? У обычного человека такого пистолета никогда не будет, - он стал еще более возбужденным и продолжил, - Когда ты станешь известным во всем Яньчжоу, я дам тебе этот пистолет для игры».

Как только он сказал это, шлепок прабабушки приземлился на руку мужа: «Что за глупости! Может ли такой пистолет быть подарен кому-то в качестве игрушки? Нарушив закон, пистолет может быть конфискован, и даже в его возрасте наказание по-прежнему будет неизбежным».

«Я не говорю глупости, если Фан Чжао действительно станет известным во всем Яньчжоу, то, что плохого в том, чтобы дать ему немного дополнительной защиты. Мы также могли бы тайно дать ему ...», - увидев, что дверь в комнату была не плотно закрыта, прадедуська вздрогнул. Некоторые слова не могли быть случайно раскрыты; даже если они просто так думали, это все равно не должно быть раскрыто.

«Кхм, что я только что сказал - просто шутка. Я дразнил малыша. Верно, Маленький Чжао?» - прадед Фан посмотрел на Фан Чжао.

Фан Чжао улыбнулся в ответ.

Но эта улыбка заставила прадеда слегка содрогнуться, как будто он почувствовал что-то неладное.

«Довольно об этом. Давай продолжим рассказ. На чем я остановился?»

В комнате прадед продолжил рассказ и выглядел так, будто вообще не останавливался. Гости в гостиной были не в очень хорошем состоянии.

«Я никогда не ожидал, что маленький Фан Чжао, который отсутствовал в течение 10 лет, вдруг появится и выдаст такое идеальное подхалимство», - пробормотал кто-то.

Губы другого подергивались: «Никто никогда не держался у прадеда и прабабушки так долго, верно? С тем импульсом, который у него есть, он, кажется, не собирается останавливаться».

Люди снаружи стали нетерпеливыми от ожидания и пришли, чтобы разведать ситуацию.

Один из стоящих у двери сказал: «У меня даже не было возможности войти, прежде чем моя очередь не была нарушена этим малышом. Теперь прадед болтает с ним с энтузиазмом и не

хочет видеть никого, кто приходит. Просто ждите в стороне своей очереди».

Прадед Фан продолжал в течение часа, пока у него не сел голос. Он никогда не говорил столько в обычные дни, поэтому сегодня его горло не смогло так много говорить.

«Хорошо, тогда вы двое, пожалуйста, отдохните. Я сделаю первый шаг. Сегодня я пришел с семьей второго дяди, чтобы навестить вас. Хотя вы не говорили об этом, я знаю, сколько усилий приложили вы, два старейшины».

Это то, что Фан Чжао предположил, исходя из своих воспоминаний. В то время, когда родители первоначального владельца тела погибли в этом взорвавшемся жилом блоке, владелец тела был еще маленьким ребенком. Он не мог получить всю компенсацию самостоятельно. То, что он так гладко сумел получить выплату компенсации, а также компенсационное жилье, несомненно, было сделано с чьей-то помощью. У семьи второго дяди не было таких возможностей. Подумав немного, становилось понятно, что помочь ему могли только двое старших.

«Если ты понимаешь, все в порядке. Не играй в игры каждый день, и пусть это хорошо повлияет на твою работу! Какой у тебя номер терминала? Вот тебе красный пакет», - сказал прадед Фан.

После того, как Фан Чжао сказал ему номер, он получил уведомление на своем браслете, что ему был отправлен подарок. Нажав на него, появился красный конверт. Сумма денег, отображаемая сверху, заставила Фан Чжао сложить брови дугой.

Двадцать тысяч долларов.

По словам Фан Юя, средние суммы в красных пакетах, которые молодое поколение получало от прабабушки и прадедушки Фан, составляли 1000 долларов. Сумма могла немного отличаться в зависимости от настроения прадеда. Учитывая средние показатели, красные пакеты за десять лет должны были содержать всего 10 000 долларов. Теперь, когда прадед Фан дал ему 20 000 долларов, означало ли это, что он был в очень хорошем настроении?

«О, верно, что касается твоей военной службы, какие у тебя планы?» - спросил прадедушка Фан.

Те, кто подслушивал за дверью, были ошеломлены. Среди них некоторые уже приходили с этим вопросом раньше для своих семей или детей, но у прадеда Фана всегда был только один подход, когда дело доходило до этого: «Решайте свои проблемы самостоятельно. Этому старику все равно».

Но сейчас...

Старик хотел помочь Фан Чжао? Были ли все его предыдущие слова чушью?!

Внутри, Фан Чжао ответил: «У меня есть кое-какие мысли».

«О, давай послушаем», - прадедушка Фан решил послушать его.

«Я еще не все обдумал. Когда я закончу думать, я посоветуюсь с двумя старейшинами».

«Эй, ты важничаешь?»

Прадедушка Фан хотел подколоть его, но не получилось. У него было хорошее настроение: «Хорошо, когда ты закончишь думать, расскажи нам об этом, мы посоветуем тебе».

Фан Чжао встал и пошел к двери. Он не сразу ушел, и вместо этого закрыл дверь поплотнее, чтобы люди снаружи не могли услышать их разговор.

«Слова, которые вы только что сказали, все еще в силе?» - спросил Фан Чжао.

«Какие слова?» - у прадеда Фана были небольшие опасения.

«Когда я буду известен во всем Яньчжоу, вы дадите мне пистолет для игр ... чтобы защитить себя».

Прадедушка Фан не воспринял это всерьез: «Думаю, для начала нужно стать хорошо известным. Не заставляй меня ждать слишком долго. Я уже такой старый, и мне нельзя так долго ждать».

Фан Чжао засмеялся: «Вы не стары, вам всего сто пятьдесят лет».

Фан Чжао открыл дверь и готовился выйти, когда услышал, как прадед Фанг снова заговорил: «Подожди! Не делай глупостей, не совершай преступлений! То, что я подразумеваю под известностью - это не то же самое, что скандальная известность!»

«Вы слишком много думаете. До свидания! Я вернусь навестить вас, когда у меня будет время», - Фан Чжао вышел и одновременно закрыл дверь.

В комнате прадед Фан задумался, прежде чем сказать своей жене: «Услышав, что парнишка сказал перед уходом, я чувствую, что он что-то задумал, а?»

«Ты слишком много думаешь ... я угадала?» - прабабушка Фан взглянула на модель Сириуса, стоящую на столе, казалось, находясь от нее в полном восторге.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/235808>